

П. К. Шарапов. Наш край родной.

Настоящая брошюра не претендует на исчерпывающее изложение материала по истории родного края. Ее цель – помочь учителям истории и географии полнее освещать темы, связанные с событиями, имевшими место на родной земле.

В очерках использованы публикации печатных изданий и местных краеведов Анатолия Ивановича Шаховского, Ивана Евлампиевича и Николая Ивановича Белосельских. Немало полезного найдут в ней классные руководители и все, кто работает с детьми, интересуется историческим прошлым города Данилова, жизнью людей в разное время.

МИЛЛИОНЫ И ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД

Многие миллионы лет назад, там, где расположена сейчас Ярославская область, плескались воды теплого неглубокого моря. Прошли века. На месте теплого моря зашумели леса, а потом их снова поглотили воды моря, но уже холодного и сурового. Такие изменения происходили в результате медленного опускания и поднятия земной коры. Отложения древних морей можно встретить близ нашего города, возле реки Пеленды, у Горушки и в ряде карьеров района. В толще песка и известковых глин здесь встречаются остатки раковин, мелких рачков, «чертовы пальцы» — окаменевшие морские животные — белемниты. Образцы их широко представлены в нашем народном музее.

С течением времени субтропический климат Европы сменился умеренным, а затем вплоть до Средиземного моря, Крыма и Закавказья распространился холодный климат. В высоких горных районах стали образовываться нетающие массы снега и льда. Наступила ледниковая эпоха. Это было более 100 тысяч лет назад.

Центром европейского оледенения служила Скандинавия. Когда линия вечного снега на горах передвинулась, очень низко, отсюда стали спускаться огромные ледники. Приближению ледников предшествовало затопление края многоводными потоками, в которых гибли растения, животные, засыпаемые толстыми слоями песка и глины. Так, в северной части нашей области слой валунной глины простирается местами на глубину до нескольких метров. Скелеты мамонтов, попавших в потоп, находили в различных местах области. В 1733 году целый костяк мамонта был найден и в нашем уезде. В народном музее есть бивни, бедренные кости, зуб и несколько позвонков мамонта, найденные на берегах реки Касть, близ с. Серeda в последние 10—15 лет. Ледники доходили на юге до современной Воронежской области.

Ледниковая эпоха продолжалась около 80 тысяч лет, а затем наступило заметное потепление. Ледник начал таять, и его край все дальше отодвигался к северу. Оставшиеся на наших полях, в лесах, реках камни «единцы», «валуны», оторванные от далеких гор, как немые свидетели, лежат на тех местах, где бросил их сползавший ледник. Освободившиеся от льда местности долгое время были покрыты водой. Мало-помалу воды нашли себе сток, прорыли русла и положили начало образованию современных северных рек. Мамонт и шерстистый носорог вымерли еще в конце ледникового периода. Повсюду установился климат, близкий к современному. Край скрывался растительностью и населялся животными,двигающимся с юга. Вслед за животными шел и человек. Это было около 20—15 тысяч лет назад.

НАШИ ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ

Сохранившиеся в песке остатки культуры первобытных людей говорят о том, что люди той эпохи уже достигли высокого мастерства в обработке камня. Из кремня делались правильные удлиненные пластинки с острыми краями, которые служили лезвиями костяных или деревянных ножей, различные резцы, остря, скребки для обработки кости, рога и дерева. Но самым интересным среди кремневых изделий были наконечники стрел. Первобытные охотники овладевали и новым могучим оружием. Был изобретен лук. Лук и стрелы сделали охоту настолько продуктивной, что у древнего человека впервые за всю его историю стали накапливаться запасы пищи. Отпала необходимость ежедневных поисков пропитания.

Люди стали учиться заготавливать продукты охоты впрок. Это привело к появлению новой, неизвестной ранее отрасли хозяйства — скотоводства. Первое домашнее животное — живой запас пищи. Пойманные на охоте животные, содержались охотниками в неволе до того времени, пока не иссякали другие запасы продовольствия. Со временем число таких животных все возрастало, они постепенно превращались в домашних. Добычей охотников в наших краях были лось, бобр, медведь, заяц, кабан, олень. Из всех животных превратились в домашних кабан и олень. Овец и коз в лесной полосе не было. Лошадей также не было, области их распространения лежали южнее. Поэтому люди, заселявшие наши места, еще долгое время оставались преимущественно охотниками. Большое значение приобрела в эту пору также рыбная ловля, чему способствовало большое число озер, оставшихся от ледника.

Жилища охотников, рыболовов представляли собой круглые землянки с коническими крышами, покрытыми, вероятно, шкурами животных или берестой и засыпанные землей.

Места поселений древних рыболовов-охотников найдены, в частности, в районе Костромы, на реке Касть, в нескольких километрах от деревни Вежи. Охотничьи и рыболовные племена Верхнего Поволжья научились шлифовать поверхности орудий и остро натачивать на более твердом камне их лезвия, овладели искусством изготовления глиняной посуды, имели вполне сложившиеся породы домашних собак. Было это уже 6—5 тысяч лет тому назад.

ФАТЬЯНОВЦЫ

В 1875 году при строительстве железной дороги из Ярославля в Вологду рабочие в поисках песка и гравия начали копать холм у д. Фатьяново, расположенной недалеко от современной станции Уткино. И неожиданно нашли полуистлевшие человеческие черепа и кости, обломки круглых, как шары, глиняных сосудов, топоры из гранита и кремня! Первые же раскопки показали ученым, что они имеют дело со следами неизвестных племен, живших здесь 4000—3500 лет назад.

По имени деревни, где было сделано открытие, эти племена называли фатьяновскими. Подобный могильник был найден и в нашем районе. В 1962 году при земляных работах на, так называемой Барской горе, у д. Волосово, что в трех километрах от станции Догадцево, местные жители обнаружили каменные сверленные топоры и украшения, необычные круглодонные горшки. Волосово-Даниловский могильник оказался самым большим из ранее найденных родовым кладбищем фатьяновских племен (более 100 захоронений). Боевые каменные топоры-молотки, как правило, клались рядом с мужчинами: у наиболее заслуженных воинов и вождей — перед лицом у плеча, у юношей — в ногах. В женских могилах больше сосудов, вещей домашнего обихода, украшений из зубов и костей животных и птиц. Шилья и проколки сопровождают чаще женские погребения, а долота — мужские. Кремневые ножи — необходимая принадлежность каждого погребения. У мужчин они лежат у пояса, рядом с кистью рук, у женщин — в ногах, около сосудов, или в сосудах. Этим подтверждается роль мужчины — война, пастуха и охотника, а женщины — домашней хозяйки.

Фатьяновский род может быть отнесен к стадии раннего патриархата, что подтверждается выделением могил вождей-мужчин, наличием парных погребений мужчины и женщины (последние, вероятно, умертвлялись насильственно), захоронением женщин на краю могильников, в разнице количества и качества погребального инвентаря.

Вытянутость погребений с юго-запада на северо-восток, возможно, указывает на путь движения фатьяновцев. Глубина захоронения от 40 сантиметров до 1—1,5 метра и более. Чем почетнее и старше член рода, тем больше размеры и глубина могил. Судя по определимым костным остаткам, возраст погребенных различен — от 30 до 50 лет. Женщины редко доживали до 40. Большую роль в погребальном обряде занимал уголь. Известно, что огонь в магических ритуалах играл или роль очистительной силы, или являлся символом жизни. В данном случае можно предполагать и то, и другое. Кости животных (свиней и овец), встречающиеся в погребальных ямах, указывают на укоренившийся обряд — класть с погребенным мясную пищу. Захоронение на высоких холмах, отдельно от поселений тщательное устройство «жилищ» мертвых, снабжение умерших самым необходимым инвентарем, каким они пользовались при жизни, и пищей свидетельствуют о древнейшей вере в загробную жизнь и близость ее к земной жизни.

Вместе с тем, несмотря на старания ученых, поиски фатьяновского, поселения пока успехом не увенчались. Отчасти это объясняется кочевым образом жизни фатьяновских племен. Скотоводство было основой их хозяйства. В Волосово-Данидовском могильнике найдены захоронения мужчин-пастухов с собаками. Занимались они и охотой на диких зверей: волков, медведей, лосей, кабанов, лисиц.

Фатьяновцы умели добывать древесную смолу и делать вар. Металл довольно широко входил в жизнь фатьяновцев только на поздней стадии их развития. В могильнике найдено захоронение металлургов с литейными формами для веслообушных топоров. Найдены металлические копья, различные украшения из меди. Гончарное производство у фатьяновцев находилось в руках женщин. Тонкостенность, четкость линий и изящность форм указывают на высокое мастерство исполнения. Почти все сосуды имели орнамент. Высокое мастерство заметно и в изготовлении, полировании, сверлении и ретушировании кремневых орудий, особенно каменных топоров-молотков.

По мнению археолога Д. А. Крайнева, производившего раскопки Волосово-Даниловского могильника, существовало несколько групп фатьяновских племен, и между ними были определенные различия. Приднепровье, а также области Литвы, Белоруссии и восточной Латвии, вероятно, дали основное ядро верхневолжской группы. В основе движения племен лежали глубокие причины. Это изменение физико-географических условий — в Приднепровье и южной Прибалтике в конце III и начале II тысячелетий до нашей эры, — в специфике развития лесного скотоводства. Фатьяновцы расселялись только в пределах зоны смешанного леса, очевидно, не хватало удобных мест для поселений, да и соседние племена были настроены воинственно. У нас на первых порах они частично вытеснили местные племена. На позднем этапе усиливаются столкновения с ними. Это подтвердили и исследования могильника. Оказалось, что некоторые могилы были разграблены в фатьяновское время врагами. Ибо никто другой не мог перебить ритуальные сосуды, снять с погребенных медные и бронзовые украшения, взять из могил боевое оружие фатьяновцев — каменные и бронзовые топоры, разрушить погребальные сооружения и разбросать кости. В дальнейшем произошло взаимовлияние племен и смешение.

В народном музее есть боевой каменный топор-молоток, кремневой наконечник стрелы, черепки от сосудов, глиняное грузило, а также каменные просверленные топоры-молотки, найденные в карьерах деревень Глуховки, Никольского-Наляново и в окрестностях Данилова.

Несмотря на то, что люди, в то время населявшие наш край, не только знали металлические орудия, но и сами умели плавить металл из болотной руды, они жили еще в значительной степени в каменном веке.

ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА

Примерно во втором тысячелетии до нашей эры у племен, населявших наш край, возросла роль мужчины. Он занимался скотоводством, его сила нужна была в земледелии, он изготовлял орудия охоты, женщина утратила свое высокое общественное положение. Наступило время патриархата. Главой рода стал мужчина.

Если раньше люди объединялись в общины, чтобы охотиться, обороняться от диких зверей и соседних общин, теперь человек стал во много раз сильнее своего дикого предка; имел различные орудия труда, в том числе и из металла. Новое хозяйство делало его победителем природы. Появилось больше продуктов труда. Поэтому огромные родовые общины стали мало-помалу распадаться, их место заняли большие патриархальные семьи, состоящие из отца, его сыновей и их семейств. Несколько семей составляли род. Орудия труда, продукты принадлежали теперь семье, а не всему роду. Возникла частная собственность. Теперь уже равенство среди членов общины сохраниться не могло. Отдельные семьи накапливали больше богатств, другие разорялись. Первобытный строй, при котором люди сообща трудились, имели общее имущество, были равны между собой, постепенно стал распадаться. Накопление ценностей открыло широкие возможности получать средства к существованию путем грабежа других родов и племен. Удачный грабеж мог дать, сразу такое богатство, создать которое потребовались бы годы. Войны с целью наживы сделались постоянным явлением. Чтобы спасти от грабежа стада, запасы хлеба и другие ценности, люди стали окружать поселения прочными стенами.

Поселения с защитными сооружениями в нашем крае появились 3000—2500 лет назад, остатки таких поселков-крепостей называют городищами. Один из таких древнейших поселков находился на Волге, недалеко от современного Рыбинска. Здесь за земляным валом и широким ровом стояли рубленные избы с земляными полами и очагами из камней для отдельных семей, общинный дом, общий амбар для хранения зерна, загон для скота, кузница, хижина для женских работ и небольшая деревянная постройка, в которой хранились останки умерших членов общества, сожженные на костре.

Использование железных орудий произвело переворот в земледелии. Появилось подсечное земледелие. Сжигался срубленный лес. Посев производился прямо в золу. Орудиями земледельца были топор, мотыга и борона-суховатка — ствол ели с подрубленными до половины длины сучьями. Через год-два земля выщелачивалась, урожаи падали, приходилось вырубать новый участок.

Во второй половине первого тысячелетия нашей эры леса около поселений повсеместно были вырублены, стало вводиться пашенное земледелие, основным орудием труда была соха с железными лемехами. Лошадь становится верным помощником человека в земледелии. Экономические связи с соседними племенами стали играть большую роль, чем старые племенные и родовые связи. Постоянные войны и грабежи между соседями прекратились, оказалось, что торговать все же выгоднее, чем грабить. Отпала необходимость окружать поселения стенами, садами и рвами. Новые поселения — селища — широко раскинулись на равнинах и удобных местах. Остатки древних селищ известны во многих местах.

МЕРЯНЕ. ЗАСЕЛЕНИЕ КРАЯ СЛАВЯНАМИ

В V—X веках новой эры территорию современной Ярославской области заселяли угрофинские племена, основным из них было племя меря. О мерянах напоминают названия многих селений, рек. Ростовское озеро, например, называлось Меря. С течением времени это название превратилось в Неря, а потом в Неро. В древности город Нерехта назывался Мерехтой. Галич именовался Галичем-Мерским. Река Вологда в переводе с финского языка означает «светлая вода», Ухарда (Ухра) «черная вода», Пеленда — «вкусная вода». Наши реки Соть, Касть, Уча, селения Дор, Ченцы, Яксайка и другие по всей вероятности, свои названия получили от угрофинских племен. Многие годы даниловцы отмечали праздник в честь бога солнца и плодородия Ярилы, берущий начало от мерян.

Главное место в хозяйстве мерянских племен занимало скотоводство. Меряно охотились, ловили рыбу, у них было развито домашнее ремесло — прядение, ткачество, производство металла, ювелирное дело, обработка дерева и кости. Располагались меряне, как правило, вблизи рек в слегка заглубленных наземных деревянных жилищах с земляными полами и двускатной кровлей из жердей. В центре дома из малых валунов, обмазанных глиной, выкладывали очаг.

Топилось жилище по-черному, без вытяжной трубы. Были дома малые, семейные, и большие — общинные.

Меряне не знали гончарного круга, все сосуды их сделаны от руки. Основной формой керамики были низкие приземистые горшки. Меряне обожествляли животных. По их понятиям, каждого человека окружали в повседневной жизни духи: реки, озера, дух леса и бог солнца. Одни духи защищали - люди приносили им жертвы, отдавая часть добычи, других — злых духов — люди старались задобрить и также приносили им жертвы Умершего соплеменника или сжигали (обряд кремации) или укладывали (если был обряд трупоположения) в узкую могильную яму. Погребенного сопровождали повседневные предметы, которые служили ему всю жизнь и должны были пригодиться в потустороннем мире. Меря поддерживали тесные связи с соседями. Постепенно они сблизились с ильменскими и приднепровскими славянами.

В девятом веке начинается заселение мерянской земли славянами. Немногочисленные меря встретили пришельцев дружелюбно, земли, зверя и рыбы здесь на всех хватало. Оставаясь жить на старых местах, мерянское поселение постепенно ославянилось. О тех далеких временах, когда наши предки приступили к раскорчевке лесов, спаливали и сжигали его, говорят такие названия селений, как Гарь, Жар, Жарок, Погара. О постепенном расселении славян в последующий период — Новоселки, Новое, Починок, Займа и другие.

Предание говорит, что на холме, где сейчас расположен Данилов, было поселение племени меря и называлось Пелендово. Под таким названием поселение сохранилось и с славянами - нашими предками - вплоть до конца XIII века.

К этому времени неподалеку возникли города славян Ростов (862 год), Ярославль (1010 год), Углич (1148 год), Переславль (1175 год). Переславль, как центр Переславского княжества - основан в 1152 году.

ОСНОВАТЕЛЬ НАШЕГО ГОРОДА МОСКОВСКИЙ КНЯЗЬ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Предание говорит, что на холме, где сейчас расположен наш город, было поселение племени меря и называлось Пелендово. Под таким названием поселение сохранилось и со славянами вплоть до конца XIII века. В 1147 году возникают два русских города — Москва и Вологда, сыгравших огромную роль в истории нашего края, находившегося между ними.

В XIII веке усиливается междоусобная борьба. Власть Киева ослабевает. Возвышается и усиливается Владимирские княжество, к которому относились и наши земли.

После смерти Александра Невского в 1263 году великим владимирским князем стал его старший сын Дмитрий, а наместниками — младшие братья Андрей и Даниил.

По летописным данным, Даниил Александрович родился в 1261 году во Владимире-на-Клязьме. Через два года умер отец, а вскоре умерла и мать. Малолетний Даниил воспитывался в Твери под опекой своего дяди князя Ярослава Тверского.

В 1272 году князь Дмитрий по жребью выделил самостоятельные уделы младшим братьям. Андрей получил Городец, а Даниил — Москву — княжество малое и скудное по сравнению с вотчинами, где княжили старшие братья. Протянувшееся с востока на запад на 100—200 километров, а с севера на юг — 120 километров, княжество имело всего три укрепленных города — Москву, Звенигород, Радонеж. С этого клочка земли, затерянного среди лесов, и начиналась Великая Россия.

В период правления святого Даниила Русь находилась под тяжким, монголо-татарским игом, ее ослабляли княжеские междоусобицы. Кроткий нравом, миролюбивый и добросердечный князь Даниил, как повествует о нем «степенная книга», «Богом дарованною ему мудростью без кровопролития брань утоляще и мир составляше».

Известно, что молодой князь сторонился междоусобных войн, не ездил, подобно другим князьям, в Орду за ханскими милостями, не вступал в союз с враждующими группировками.

Благочестие, справедливость и милосердие стяжали святому князю Даниилу всеобщее уважение. В 1296 году ему была передана власть и титул «великого князя» всея Руси. Князь

Даниил был горячо предан устройению своей земли, неустанно заботился о людях своего княжества и о стольном граде Москве.

В летописи записано, что в 1285 году в русские земли ворвался с немалым войском «царевич из Орды»; Великий князь Владимирский Дмитрий Александрович отказался уступить тагарам. Владимир вместе с братьями Московским князем Даниилом и Михаилом, князем Тверским, решил дать бой ордынцам. После сговора они отправились на богомолье к северным мощам (к Вологде), после которого выступили против монголо-татар. Ордынцы не ожидали сопротивления, распустили во все стороны свои конные отряды для грабежей и захвата пленных.

О самом сражении летописный рассказ очень краток: «Князь Великий Дмитри Александрович, собрав рать, многую, пошел на них, и побежал царевич в Орду». Это было первое сражение, выигранное «в поле» русскими войсками против монголо-татарских завоевателей. Произошло это почти за сотню лет до сражения на реке Воже, где в 1378 году русские одержали победу, и она долгое время считалась первой победой над Ордой.

Есть все основания полагать, что именно в 1285 году великий Владимирский князь Дмитрий разрешил своему младшему брату Даниилу основать слободу, расположенную на территории Владимирского княжества, как благодарность за совместную борьбу с ордынцами.

За 30 лет княжения святой Даниил только один раз лично участвовал в военных действиях. В 1301 году, когда князь Рязанский Константин собрался напасть с помощью одного из татарских ханов на Московские земли, князь Даниил предупредил вторжение врагов и выступил в поход на Рязань. Разбив у Цереславля Рязанского татарский отряд, Московский князь не захватил, по обычаю, Рязанское княжество. Взяв в плен князя Константина, святой Даниил содержал его в Москве с честью, как дорогого гостя, пока не было заключено перемирие. Вскоре после этого сражения правление князя Даниила распространилось на обширную тогда Переславль-Залесскую землю, в которую входили такие крупные для того времени города, как Можайск и Коломна. Началось возвышение Московского княжества.

Как повествует предание, совершая поездку в монастыри Северного края, князь остановился для отдыха и кормления лошадей на берегу Пеленды. Он облюбывал это местечко. Здесь появились конюшни, были построены княжеские палаты.

Княжеские конюшни и жилые дома сельчан находились за рекой Пелендой, в «Заручье», на левом берегу, а палаты князя Даниила — на правом, где сейчас площадь Революции. Вначале палаты и маленькая церковь были деревянными. Дорога от палат князя до конюшен проходила там, где сейчас улица Володарского, которая долго носила древнее название «Царева улица». Сено для княжеских коней заготавливалось на Красном (красивом, хорошем) лугу, широко раскинувшимся в северной части поселения (теперь застроен индивидуальными домами) и на Государевом Поле (между Вахтинской и Пошехонской дорогами. На территории бывшего Государева Поля в настоящее время — завод деревообрабатывающих станков.

У князя Даниила было пять сыновей: Юрий, Александр, Борис, Афанасий. Иван. Умер он в 1303 году в возрасте 42 лет.

В исторических документах Данилов под именем Даниловской слободы или села Даниловского, впервые упоминается в 1592 году. С тех пор упоминания о нем неоднократно встречаются на страницах русской истории.

ЧУЖЕЗЕМНОЕ ИГО

В начале XIII века над русской землей нависла угроза со стороны татаро-монголов. В феврале 1238 года они захватили Ростов, Суздаль, Ярославль, Переславль, Торжок, Галич. 4 марта 1238 года на берегах Сити (Некоузский район) разгорелось ожесточенное сражение. В этой битве принимали участие дружины Ярославского князя Всеволода, Ростовского - Василько, Угличского - Владимира. «И сошлись полки, — говорится в летописи, — и была крупная битва и злая сеча: кровь лилась, как вода. Но силы были неравны, и монголы победили». Наш край оказался под игом монголо-татар.

Но как ни свирепо было иго чужеземцев, оно не могло подавить и нашем народе дух сопротивления. Восстания городской бедноты следовали одно за другим — в Ростове, Ярославле, Суздале, Владимире, Переславле.

В 1257 году состоялась перепись русского населения с целью обложения его данью. Перепись сопровождалась грабежами и насилием. Это вызвало протест против сборщиков дани - баскаков.

3 июля 1257 года ярославская дружина вышла навстречу отряду монголо-татар. На горе за рекой Которослью разгорелась ожесточенная битва. Несмотря на отчаянную храбрость ярославцев, монголы одолели, вся дружина пала и бою.

В 1262 году жители городов Ростова, Переславля, Ярославля вновь выступили против поработителей.

Сохранилась легенда о том, что близ Данилова у деревни Карповское татары остановились на отдых большим станом. Раскинули свои шатры, запалили костры и над огнем в огромных котлах варили конину. Они чувствовали себя хозяевами и были уверены, что на них никто не посмеет поднять руку. Когда же наступила ночь, и лагерь заснул, оставив лишь редкую стражу, из густой хвои высоких елей на татар ринулся небольшой отряд русских храбрецов под началом смелого, необычайной силы воина по прозвищу Кукла. Неожиданное нападение смельчаков вызвало панику у татар и в начале их много полегло. Воин Кукла дрался как лев, а когда у него сломалась секира, он ныхватил оглоблю от татарской кибитки, и тогда от его ударов басурманы летели, как горох. Но силы были неравными. Окруженного со всех сторон Куклу враги зарубили. Немного тогда русских уцелело. Преследуемая врагами часть отряда успела скрыться в темных лесных дебрях.

По преданию, лес, в котором наша рать устроила засаду, назвали Куклой в честь храбреца, а луг называли Драчным — в память о сражении с тарами.

Основатель нашего города Московский князь Даниил Александрович, держась независимо от Орды, успешно выступал против татар. Территориальные приобретения Даниила Александровича увеличили владения княжества почти вдвое и явились одним из фактов начала возвышения Москвы. После смерти Даниила удельным князем Москвы становится его старший сын Юрий Данилович, который повел междоусобную войну с Тверским княжеством за право называться Великим князем. Он сближается с Золотой Ордой, женившись на сестре хана Узбека. Этим он укрепляет свою власть и делает доступной пределы княжества для сборщиков дани для хана - баскаков. Именно в это время вокруг Даниловской слободы обосновываются баскаки — сборщики ханской дани.

До сих пор отдельные населенные пункты носят память присутствия и нашем крае монголо-татар. Так село Закобякино получило свое название, когда там баскаком был хан Кобьяка, деревни с названиями Татарское, Баскаково, Нелюдово, Бабаево, Субаево и другие говорят о былом присутствии там монголо-татар.

В 1325 году князь Юрий Данилович был убит в Золотой Орде Тверским князем Дмитрием, и на Московский стол «садится» младший сын князя Даниила — Иван по прозвищу Калита, или денежный мешок. Князь Иван проводит хитроумную политику по отношению к Орде и получает право (ярлык) собирать ханскую дань. Баскаки покидают насиженные места в Московском княжестве и в предместьях Даниловской слободы. Однако активной борьбы с монголо-татарами Иван I не ведет, а ограничивается хитроумной политикой по отношению к Орде. При нем резиденция русского митрополита была переведена из Владимира в Москву, и Владимирское княжество становится зависимым от Москвы.

В 1340 году Иван-1 умер, и Великим князем Московским и Владимирским становится Иван- II Красный - внук князя Даниила.

В 1350 году у него родился сын Дмитрий Иванович, который возглавит разгром монголо-татар на Куликовом поле.

В 1380 году, по народному преданию в Даниловскую слободу прибыл гонец от князя Дмитрия Ивановича и потребовал выставить всех строевых лошадей для княжеских конюшен и собрать мужиков, способных держаться в седле для отпора монголо-татарам. Со всех сторон

сходились крестьяне в слободу, откуда конно-пешим порядком отправились в Ярославль для пополнения княжеских дружин. Многие из них сложили головы на Куликовом поле, сражаясь на свободу земли русской

В БОРЬБЕ С ПОЛЬСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ

На рубеже XVII столетия в русском государстве вспыхнула великая крестьянская война, вызванная усилением помещичьего гнета, голодом, охватившим всю страну, и рядом других внутрисословных трудностей. Сложной обстановкой в стране воспользовались польские феодалы. Они пустили слух, будто царевич Дмитрий — сын Ивана IV — жив и бежал из русского государства в Польшу, собрали большое войско под командованием Лжедмитрия и двинули его на Москву. Но, как всегда в суровые и тяжелые для Родины дни, ее спасал народ. И теперь на защиту своей земли поднялись крестьяне и посадские люди, повсюду формировались отряды ополченцев.

В 1607 году один из польских отрядов под руководством пана Лисовского подошел к Даниловской слободе, начал грабить население, жечь дома и постройки в близлежащих селениях, убивать жителей. Даниловцы организовали ополчение под руководством Федора Шереметьева. Произошло кровопролитное сражение, в котором поляки были разбиты. Битва проходила за рекой Пелендой, вправо от дороги, ведущей в Тутаев. С тех пор это место называется Повалишкой: уж слишком много здесь полегло людей.

Лет 15 назад мне удалось с группой следопытов обследовать эти места. В то время здесь разрабатывался карьер, экскаваторы то и дело извлекали на поверхность останки погребенных. Тщательный осмотр их подтвердил, что это были в основном молодые люди. Многие похоронены не по русскому обычаю, в общем рве. Удалось найти и наконечник копья. Впоследствии подобные наконечники были найдены в Иваниках, Попкове и Данилове. Все они стали экспонатами музея.

Через год поляки вновь пришли в наши края. К этому времени в северо-восточной Руси поднялось могучее движение простых людей за спасение Родины. Против иноземцев восстали Галич, Великий Устюг, Вологда, Кострома.

В начале декабря 1608 года отряд вологодцев с головой Ларионом Монастыревым, направляясь на «воров» к Ярославлю, занял Пошехонье и Данилов.

Прибыв в село Даниловское, дружины поставили здесь острог и укрепились. Даниловцы принимали активное участие в создании укрепления. К сожалению, это народное ополчение было плохо организовано и не смогло устоять против превосходящих сил. Острог был окружен польскими войсками и после кровопролитной сечи взят, а село Даниловское и его окрестности выжжены и опустошены.

Интервенты жестоко отомстили даниловцам за поражение на Повалишке. В Никоновской летописи говорится, что захватчики «многих честных людей побиша». Истреблены были многие жители села. Враги не пощадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Острог был разрушен. Время стерло следы острога, но до наших дней сохранилось то место, где происходила битва, и находился острог улица Земляной вал. Это историческое место — памятник борьбы наших предков даниловцев против польских интервентов.

Памятью о тех временах является также ряд холмиков, покрытых большими камнями, среди поля на правом берегу Касти близ деревни Старово. Эти весьма давние могилы в народе называются «панамы».

В феврале 1609 года поднялась новая волна народных восстаний. Ярославлю большую помощь в борьбе с захватчиками оказало ополчение северных городов, возглавляемое Никитой Вышеславцевым. В нем насчитывалось около 40 тысяч человек. Это ополчение выбило интервентов на Романова, Пошехонья, Мологи и Рыбной слободы. По дороге к Ярославлю в его ряды вливались новые отряды крепостных крестьян.

За героической борьбой, происходившей в Ярославле, следила вся Русь. Пройдет еще несколько лет, когда 11 июля 1612 года в Спасском монастыре состоится проводы народного ополчения под руководством Минина и Пожарского на освобождение Москвы.

СЕЛО СТАНОВИТСЯ ГОРОДОМ

Сожженная в 1608 году поляками Даниловская слобода постепенно восстанавливалась, вырастала из руин. В 1760 году императорской Академией наук были разсланы по городам запросные листы с требованием на них точных ответов. Из собранных таким путём данных была составлена Людвигом Баксером и издана в Петербурге в 1771 году книга «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи». Из нее о селе Даниловском узнаем, что называлось оно тогда Дворцовой Даниловской волостью, и причислено было к Любимскому уезду Костромской провинции. Здесь были в то время приходская церковь, каменная и деревянная, торговые каменные ряды и по вторникам— базары.

Екатерина II «дабы спознать нужды и недостатки каждого уезда» вытребовала в 1766 году со всей империи в Петербург депутатов «для тщательного рассмотрения состояния управления и для преобразования его по востребованию обстоятельств».

В донесении первого наместника губернии А. П. Мелгунова читаем: «Из Ярославля отправился дворцового ведомства в село Даниловское, в котором быть городу по всем обстоятельствам надлежит. Оно стоит на большой от Ярославля дороге, ведущей в Вологду и к городу Архангельску. В нем бывает еженедельный торг. Обыватели, коих считается, 520 душ, питаются по большей части торгами и рукоеслом, оттого многие и достаточные. Из них 72 человека объявили мне желание свое быть в купечестве и мещанстве. А потом и то уважения достойно, что сие село занимает место посреди той округи, которая к нему должна приписаться».

Указ Екатерины II сенату об образовании Ярославского наместничества был обнародован 23 февраля 1777 года. В этом указе говорится о назначении губернатором А. П. Мельгунова и о необходимости представления им данных для деления губернии (наместничества) на 12 уездов.

А. П. Мельгунов, прибыв в Ярославль 1 апреля того же года, совершил поездку по территории будущего наместничества, и затем представил соответствующий отчет лично императрице.

Указом Екатерины II от 3 августа 1777 года село дворцового ведомства Даниловское переименовано в город Данилов. Был создан Даниловский уезд и определены его границы. Они несколько отличались от современных. В частности, уезд выходил на левый берег Волги. В его состав входило 967 селений. Всех жителей в уезде было 64157 человек.

Открытие города Данилова и присутственных мест состоялось 30 декабря 1777 года.

О переименовании села Даниловского в город Данилов в архиве бывшей городской Думы имеется Указ за № 14635.

По плану города, Данилову принадлежало земли 1304 десятины 1013 квадратных сажень, из них в городскую черту входило 186 десятин 100 квадратных сажень, 600 десятин находящихся под лесом.

О ГЕРБЕ ГОРОДА ДАНИЛОВА

В 1778 году Данилову был дан герб: щит, разрезанный вкось пополам, одна половина «то серебряная, а другая шахматная. Из шахматной в серебряную выходит медведь с секирой на плече. Такой герб означал, что город принадлежал Ярославскому наместничеству.

Достаточно правдоподобную версию о происхождении и символике даниловского герба рассказал в середине 60-х годов художник-реставратор Эрмитажа П. Ф. Калинин.

В период царствования Петра I в Даниловской царской слободе был конный завод, который поставлял лошадей для армии. Во время одной из поездок из Москвы в Вологду и Архангельск Петр I сделал остановку в Даниловской слободе и осмотрел конный завод. Заводом он остался доволен и перед отъездом зашел в деревянную церковь святой Одигитрии, которая

стояла на большаке. Из церкви Пётр вышел разъяренный от ее неубранности и убогости. Пётр не любил церковную роскошь, но и не терпел грязи в святых местах. Царь сделал разнос местному духовенству и знати Даниловской слободы, так как в церковь заходили гости - иностранцы. Чтобы угодить императору, местная знать и духовенство на сборы прихожан сложили новый каменный зимний собор с колокольной, который начал службу в 1713 году и был назван Смоленским (разобран на кирпич в конце 40-х — начале 50-х годов).

О пуске собора Петру I было послано письмо и приложен подарок, сделанный даниловскими умельцами - дорожные серебряные шахматы в серебряном футляре. Пётр I любил играть в шахматы. По рассказу П. Ф. Калинина в начале 60-х годов они находились в Эрмитаже в экспозициях, посвященных Петру I. Поэтому, когда присваивался герб города Данилову, ему дали серебряное и шахматное поле в память о подарке высочайшей особе — Петру I. Зеленый цвет символизирует отличные луга для пастбищ, один из которых назывался Красный луг, то есть хороший луг.

Предание это записано в рукописях Н. Е. Белосельского - организатора местного краеведческого музея.

ТОРГОВО-ПОЧТОВЫЙ ТРАКТ

Одной из причин быстрого развития многих городов и сел на Ярославской земле явилось создание северного пути, проторенного в силу необходимости экономических и политических связей юга и севера тогдашней Руси.

Подъезжая к границе нашего района со стороны Ярославля, мы видим село Ям — это по всей вероятности, бывшая ямская слобода, одно из звеньев русской дорожной службы. Если заглянуть в свод законов XV века, так называемый, «судебник» великого князя Московского Ивана III, утвержденный им в 1497 году, то из него можно узнать, что по всем русским сухопутным дорогам были организованы дорожные станции, называвшиеся ямами, и установлена плата за проезд.

Можно предполагать, что организация дорожной службы заимствована у татар. Об этом говорят корни слов, связанные с ней: дзям (ям) — по-татарски дорога, а ян-чи (ямщик) — проводник. На ямскую службу принимали исключительно добровольцев. Ямщики освобождались от многочисленных налогов и получали «государево жалованье» — 20 рублей в год да, кроме того, своеобразные проездные до трех денег за каждые 10 верст пробега, это говорит о том, какое огромное значение придавалось дорогам. Но дорожная служба ложилась тяжелым бременем на народ, обязанный строить ямские дворы и платить в казну ямские деньги.

Начиная с третьей четверти XVI века северная дорога стала внешнеторговым путем, соединив Москву с Архангельском. Ямщики начали обслуживать иностранцев, и те были поражены организацией дорожной службы и быстротой езды. Так англичане Джанкинсон и Ченслер сообщали своему правительству, что они ехали в Москву со скоростью около 200 километров в сутки. Скорость для того времени в Европе неслыханная и невиданная. Она достигалась благодаря расположению ямов. Взяв пассажиров, ямщик мчал их 30-35 километров, или половину, так называемого перегона. Небольшая остановка для отдыха и подкормки лошадей — и снова в путь. Через каждые 60—70 километров лошадей перепрягали, и новый ямщик на свежих лошадях гнал их как мог быстро. Расстояние между городами в 60—70 километров — не случайность и не прихоть их основателей, а жизненная необходимость. 60—70 километров — норма пробега лошади. Даниловская слобода, расположенная на перекрестке торговых путей из Ярославля в Вологду и из Романова (Гутаева) в Любим, росла и развивалась в основном как торговый пункт. Некоторое представление о нашем городе 60—70-х годов XVII века находим и в описании голландского посла Кунраада Фан-Кленка, ехавшего в Москву:

«1 января 1676 года посольство проезжало красивым селением — Даниловской слободой, по величине и красоте похожей на город с рынками и тюрьмами».

В январе 1702 года через Данилов ехал из Архангельска в Москву голландский художник Корнелий Бруни. Даниловскую слободу он описывает как прекрасное и большое местечко, где

ведется торговля и находится большой конный завод, принадлежащий царю, в котором числится более двух тысяч лошадей.

Ямщицкие тройки вносили оживление в однообразную жизнь Данилова. Появились новые постоянные дворы, чайные, гостиницы. Торговый тракт, несомненно, способствовал экономическому и культурному развитию города и уезда.

ДАНИЛОВ-УЕЗДНЫЙ ГОРОД

Став уездным городом, Данилов заметно вырос. Росту города способствовало учреждение в 1779 году постоянной почтовой связи между Москвой и Архангельском. По древнему тракту, обсаженному березами, мчались почтовые тройки с бубенцами. Их серебряные голоса извещали горожан о приближении упряжек. Иногда им вторили колокола церквей, они были слышны издалека — за пять, а то и более верст.

Из рукописной книги "Топографическое описание Ярославской губернии», появившейся в 1797 году, узнаем, что в Данилове городских укреплений и монастыря в конце XVIII века не было, что город в основном был деревянный, каменных домов было всего четыре. Общественных городских домов было три: городской магистрат, уездный суд, городничий. Всех жителей в городе 1291 человек.

В социальном отношении население было неоднородно. Более трети его составляли купцы и мещане. Жили здесь и дворяне, духовенство, экономические и дворцовые крестьяне.

По занятию городского населения, на первое место следует поставить торговлю. Достаточно отметить, что в городе насчитывалось 82 обывательские лавки, 5 питейных домов. Даниловские купцы и мещане торговали сукном, шелковыми, бумажными и шерстяными материями, разными винами. Наибольший размах имела торговля холстом, мясом, маслом коровьим, овчинами. Город имел свои небольшие промышленные предприятия: кожевенный завод, изготовляющий прекрасную юфть, два крашенинных завода, красивших домотканое полотно, работали пять салотопенных и свечных заводов. За городом была казенная водяная мельница. Кроме того, были три ветряные мельницы.

Необходимые для заводов материалы: кожи, воск, сало, холст покупались на городских и сельских ярмарках. Даниловская юфть и свечи находили хороший сбыт в Петербурге, Москве и в близлежащих городах, крашенина почти вся расходилась в Данилове, а сальные свечи шли в Кострому и Любим.

Часть жителей занималась ремеслами: серебряным, кузнечным, шапочным, плотничьим, печным. Больше всего ремесленников было занято выделкой кож разных зверей и шитым из них мехов. Значительная часть людей занималась огородничеством. Многие мужчины были в отходе. Из ремесленников и купцов формировалась городская торговля и промышленная буржуазия.

В XIX веке больших изменений в Данилове не случилось. Жизнь в городе текла скучно и однообразно: произошел некоторый рост торгово-промышленного значения города. Так, в 1863 году в Данилове было уже 465 домов, в том числе каменных — 28. Число жителей возросло до 3207 человек. В городе действовали две полотняные фабрики с 35 работниками, два кожевенных завода с 45 работниками, два сальных завода и один медный, на котором было 35 рабочих. Завод выпускал самовары, кофейники, чайники и другую медную посуду. Сырье для завода закупалось в Петербурге. Даниловские самовары пользовались большим спросом на рынке. Их образцы можно видеть в народном музее.

В 1864 году была проведена земская реформа. В уезде и губерниях создавались земские учреждения для заведования местными делами: земскими повинностями, дорожным делом, лечебными и благотворительными учреждениями, народным образованием, народным продовольствием, земским страхованием, попечением о развитии местной торговли и промышленности. В Данилове тоже появились уездная и земская управы.

В 1870 году была осуществлена городская реформа. Старые сословные городские думы, введенные Екатериной II в 1785 году, были заменены бессословными городскими думами. В их ведении находились вопросы городского хозяйства. В Данилове были также созданы органы

управления городом. В 1864 году существовало два приходских училища: одно для мальчиков (около 30 учеников) и одно для девочек (менее 20 человек).

В 1865 году на средства земства было построено каменное здание больницы. В 1868 году открыт общественный банк с капиталом в 15000 рублей.

В 1870 году был утвержден проект на постройку Ярославско-Вологодской узкоколейной железной дороги. 29 января 1870 года началась постройка деревянного вокзала в Данилове. 17 ноября того же года прибыл первый паровоз из Ярославля. В январе 1872 года было открыто пассажирское движение от Данилова до Ярославля, а в июне — от Данилова до Вологды. По дороге проезжало более 300 человек ежедневно.

Осенью 1872 года в городе построен пожарный двор с деревянной каланчой и каменными помещениями для пожарников и обоза.

В 1873 году были сломаны пришедшие в ветхость деревянные торговые ряды и построены каменные (сейчас Дом торговли).

По записям 1873 года в городе имелось 14 трактиров и 36 кабаков, и в то же время упоминается только о двух начальных приходских школах, из которых было выпущено 29 мальчиков и 6 девочек. Город имел только 2 мощеные улицы, освещался 20 керосиновыми фонарями.

В 1875 году в Данилове жило 4687 человек.

ДАНИЛОВСКИЕ РУКОМЕСЛА

В Данилове и его уезде до революции насчитывалось до 40 видов ремесел. Предметы народного быта, изготовленные даниловскими мастерами, славились во всей губернии и за ее пределами. На первом месте, по числу занятых лиц, стоят промыслы, связанные с обработкой дерева. С древнейших времен в пределах Даниловского уезда развито было производство сельскохозяйственных орудий, из которых особенно славилась даниловская косуля. Она применялись для обработки почвы.

Словно гордые лебеди, выстроились в музее деревянные копылы для пряжи, и каждый — произведение искусства — резные, тонких линий, узорчатые. Тут же и различные по форме прялки с колесом и ножным приводом, В крестьянских избах, да и в городских домах, появляются ткацкие станки, развивается ткацкий промысел. В связи с этим в деревнях Кондратово, Слегино, Нефедково, Починки и Зуево возникает бердяный промысел. Точно и искусно изготовленное бердо составляет часть ткацкого станка.

В XIX веке в Даниловском уезде возникает производство тарантасов и красивых резных саней. Вместе с санями иногда изготовляли выездную дугу под тройку или одиночную лошадь.

Предметами замечательного кустарного промысла являются также катки для глаженья белья, вальки, трепала. Умельцы изготовляли различные предметы народного быта из дерева: кадки, ведра, корыта, лукошки, деревянные орнаментированные тарелки, чашки и ложки, бочонки под масло, ступы с резным пестом, ручные круподерки, формы под сыр и творог, гребни, коромысла и многое другое, вплоть до детских игрушек.

На городском торге и в селах уезда всегда можно было встретить изделия из бересты: лапти, ступни, сумки, кошель, вкладки для брусков, туеса, корзиночки цилиндрической формы — служащие для переноски и хранения соли, грибов, ягод, нередко молока- сметаны — так плотны были их стенки.

Большое распространение имело плетение корзин, чашек из прутьев, корней и драни — их называли коренушками.

Древнейшим промыслом в уезде был гончарный. В народном музее Данилова представлены чудесные экспонаты — изделия из глины, сделанные умельцами из деревень Середской, Шаготской, Горанской волостей. Такие деревни и села, как Бабурино, Выдра, Ворошилки, где залегала красная, зеленая и синяя глины хорошего качества, особо славились своими гончарными изделиями. Мастера гончарных дел обладали большим искусством. В народном музее экспонируется ендова из синей глины, отнесенная искусствоведами к началу

XVII века. А какую прекрасную форму имели глиняные рукомыльники, крынки, опарницы, подойницы, горшки, молочники, дымари...

В 1967 ГОДУ гончарные изделия мастера Л. П. Игнатьева из д. Хмельничново демонстрировались в Москве на Выставке достижений народного хозяйства СССР. В народном музее можно увидеть самовары, которые изготавливались в Данилове на трех самоварных заводах Шубина, Пушкина и Фомина. Каждый самовар имеет неповторимую фирму. Вот самовар-кофейник, рассчитанный на два стакана, такого, пожалуй, больше уже не встретишь нигде. Кроме самоваров сохранились кованые ковши, медные енды, подсвечники, рукомыльники, кружки.

Не менее интересны творения кузнецов: приборы для освещения лучиной — светцы-замки и ключи к ним, косы, щипцы для колки сахара.

В Данилове в XIX веке славился «красиловский топор», получивший свое название от фамилии мастера Г. И. Красилова. Он закаливался особым способом — в овсяном растворе. Искусный кузнец через своих сыновей сумел передать опыт, мастерство своим внукам.

Старинным промыслом края был овчинно-шубный и катальный. Шубы и полушубки, мужские и женские, изготовленные кустарями уезда, отличались легкостью, мягкостью лицевой стороны и красивыми узорами, которые украшали грудь, обшлага и подол полушубка.

В народном музее Данилова можно видеть золотистые шкатулки, корзиночки и сумки из соломы.

В середине XVIII века в Данилове начал развиваться щеточный промысел. Крестьяне Ермаковской волости умели хорошо делать щетки различных размеров из травы и мочала, а потом и кисти из щетинки и конского волоса.

Изделия даниловских ремесленников свидетельствуют о большом таланте и мастерстве местных умельцев.

ОПОЛЧЕНЦЫ 1812 ГОДА.

Когда в 1812 году Наполеон подошел к Москве, Ярославская губерния оказалась на положении прифронтовой полосы. Главной задачей, поставленной ходом войны, явилась организация народного ополчения. Создание его началось с созыва губернатором чрезвычайного дворянского собрания, которое работало с 24 по 29 июля 1812 года. Оно постановило: составить временное ополчение с каждых 25 душ по одному воину в возрасте от 17 до 45 лет; одеть воинов по образцу московских сил и заготовить им провизии на 3 месяца; на все потребности жертвовать от достояния своего. Начальником ополчения был избран генерал-майор Яков Иванович Дедюлин. Одновременно был учрежден «Комитет Ярославской военной силы» и открыт сбор пожертвований на ополчение.

Даниловский уезд поставил в ополчение 1076 ратников, Угличский — 977, Любимский — 842, Рыбинский — 757. Всего по губернии было выставлено свыше 11000 ополченцев. Дворянство дало из своей среды на офицерские должности более 300 человек. Было образовано 4 пеших и 1 конный полки. Два полка расположились в Ярославле, и по одному в — Данилове, Романове и Ростове. Перед ополчением была поставлена задача — оборонить пределы Ярославской губернии. Охраняя дорогу из Москвы в Ярославль. 5 октября последовал указ Александра I, который предписывал Ярославскому ополчению защищать дорогу из Москвы в Петербург.

В июне 1813 года Ярославское ополчение вошло в состав войск, осаждавших крепость Данциг. В декабре Данциг капитулировал. Из 11282 нижних чинов-ратников возвратилось в свои деревни 5658 человек, было убито 321, умерло во время похода 2033, осталось в госпиталях больными и ранеными — 2309.

Соотношение этих цифр убедительно свидетельствует о страшно тяжелых условиях, в которых делали поход и воевали ярославские крестьяне-ополченцы. Многие вернулись в свои деревни инвалидами. Так, крестьянин деревни Ермаково Даниловского уезда помещика

Фонвизина Михаил Власов получил «увечье в ногу — правой ноги сухая кость ней переломлена».

К сожалению, время почти не сохранило свидетельств мужества и отваги ярославских ополченцев на полях сражений.

Найден наградной список, где перечислены имена воинов Ярославского драгунского полка, который оборонял укрепления на левом фланге Бородинского поля, получившие название Багратионовых флешей.

«Офицеры полка Агапитов, Поленский, Хоботов, Козьмин, Насекин, Черников, — сообщает наградной список, — долг свой перед Отечеством исполнили с отменным усердием, всегда были впереди, подавая пример храбрым и неустрашимым российским своим подчиненным. Когда колонны Бонапарта заняли переднюю флешь, они, ведя рядовых, зашли ее фланг неприятеля, хотя и были встречены батальным огнем, но, несмотря на жестокость оно, штыками заставили ретироваться неприятеля с величайшими для него потерями».

О майоре Мусине сообщается, что «...сей воин по велению его высокопревосходительства господина генерала от инфантерии Дохтурова поставил свой эскадрон против колонны бонапартистского генерала Нансути. При поддержке кирасирских полков совершенно истребил неприятеля, так что генерал Нансути, будучи ранен из пистолета, не более как с 30-ю человеками спасся бегством». Майор Мусин был награжден орденом Св. Анны 2-го класса.

В архивных материалах названы имена рядовых воинов Ярославского драгунского полка, отличившихся в битве при Бородино. «Рядовые Данила Федотов, Михаила Яковлев, Павел Беренко, Степан Матросов, Филипп Егоров, Данила Халтурин отменно храбры были и долг свой исполняли усердно. Добровольно вызвались охотниками в стрелки и множество неприятельских солдат картечным огнем поразили, подавая достойный пример своим товарищам. Многие ранены были, как сабельными, так и картечными ударами, но до самой ночи поле побоища не покинули. Всем им была объявлена перед строем личная благодарность царя Александра I. Известно также, что в числе героев Отечественной войны был Александр Прокопьевич Филисов и его двоюродный брат Павел Андреевич Филисов (Любимский уезд).

Л. П. Филисов собрал отряд «охотников», сам обучил их военному делу, обмундировал за свой счет и привел для пополнения полком Ярославского ополчения. Сам А. П. Филисов вступил во второй казачий полк, храбро сражался с врагом, защищая вместе с земляками-ополченцами Москву и Петербург. Он участвовал в освободительном походе Кутузова, награжден медалями. Портрет А. П. Филисова, написанный художником Кипренским, помещен в Московском музее-панораме на Кутузовском проспекте.

Генерал Павел Андреевич Филисов прославился подвигами во многих сражениях. Его портрет — в галерее героев 1812 года в Эрмитаже.

ДАНИЛОВ И УЕЗД В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

После большого пожара 1895 года даниловцам пришлось по существу вновь возрождать из руин свой город. В начале XX века в Даниловском уезде было 72500 жителей, в городе — 4770 человек. По данным за 1906—1911 годы в Данилове насчитывалось 655 одно- и двухэтажных домов, в основном деревянных. В 1915—1916 году на Преображенской площади было построено здание, в котором впоследствии разместилось педагогическое училище.

Город освещался 105 керосиновыми фонарями. После пуска электростанции в 1912 году на улицах появилось электрическое освещение. Для обслуживания населения имелись почтово-телеграфная контора, земская больница на 30 мест, две аптеки и аптекарский магазин. Врачебный персонал состоял из 4 врачей и нескольких фельдшеров и медсестер. На территории города находились баня, две богадельни и детский приют. Выпечкой хлебобулочных изделий занимались частные хлебопекарни. К услугам мужчин была парикмахерская. Из культурно-просветительных учреждений функционировали народная библиотека, чайная с читальным залом, клуб, обслуживающий купечество и городскую знать. В 1915 году в городе был открыт небольшой частный кинематограф.

В начале XX века (данные за 1906 год) в городе существовало ряд обществ и общественных организаций, среди которых комитет общества Красного Креста, общества трезвости, попечительское общество бедных, общество страхования от огня, ломбард, общественный банк, вольно-пожарная дружина и другие. Промышленность города была представлена двумя медно-самоварными, лесопильным, кирпичным и кожевенным заводами. Были также паровая мельница, типография и две фотографии. На всех этих предприятиях работало немногим более 100 человек. Преобладал ручной труд. Механические двигатели имелись только на паровой мельнице, в типографии и кожевенном заводе. Следует отметить, что в 1913 году на железной дороге от Ярославля до Данилова был проложен второй путь, и узкая колея заменена на широкую.

Сельское хозяйство характеризовалось следующими признаками: от трехпольного севооборота к пяти-семипольному, с посевом трав на полях, распашкой залежей, ведением молочного хозяйства, а, как следствие его, — более строгий подбор скота и улучшение содержания его.

На юге уезда, где преобладали супесчаные почвы, были развиты посевы картофеля (ежегодно собиралось до 1.5 миллиона пудов), а также огородничество, центр которого село Вятское, известное разведением огурцов.

В северной части уезда среди обычных яровых посевов заметную роль играл лен.

Из промышленных предприятий в 1912 году в уезде работало 16 лесопилок, 88 маслоделок, в южной части уезда был создан местный производственный центр по переработке картофеля — крахмало-паточный завод Понизовкина, были и другие промышленные производства: валяно-катальные - 4, кожевенные - 3. По-прежнему широким спросом пользовались изделия местных кустарей: бондарей, гончаров, деревоотделочников, кузнецов...

В области просвещения в 1912 году в уезде насчитывалось 33 земских начальных училища, 4 — двухклассных министерских, 39 - церковно-приходских, 14 земских бесплатных библиотек, 3 врачебных и 5 фельдшерских участков, 2 почтовых отделения.

Бюджет уездного земства на 1913 год составил 193 тысячи рублей, на медицину — 45,5 тысячи, на экономические мероприятия — 5,5 тысячи рублей.

Одной из особенностей нашего уезда в прошлом являлся отход части населения на сторону, в промышленные города для работы печниками, штукатурами, малярами.

Важное место в экономике города и уезда занимала оптовая и розничная торговля. Особенно преуспевал владелец «Торгового дома» Алексей Никифорович Масаинов. Его торговая контора имела связи с границей. По сравнению с «лабазниками» торговое дело Масаинова отличалось рекламой, ассортиментом товаров, культурой обслуживания. Ему принадлежали в городе лучшие рысаки, первый велосипед и первая легковая автомашинка. Крупными купцами-торговцами промышленными товарами (ткани, одежда, обувь) были Сургучев и Михайлов.

Торговля железоскобяными и хозяйственными товарами находилась в руках купцов Фомина, Разживина, Сурьянинова. Мучные лабазы и бакалейные лавки принадлежали купцам Макарову и Петрову. Пекарни и булочные носили кустарный характер и принадлежали нескольким владельцам.

Мясная торговля велась несколькими купцами, которые покупали скот на рынке и в деревнях у крестьянства и торговали мясными продуктами в деревянных рядах на Торговой площади. Мелкие торговые предприятия в ряде лавок были разбросаны по всему городу. Всего в Данилове насчитывалось до 50 точек. В городе работали гостиницы с ресторанами Обуховой и Ягодиной, чайные и трактиры Гудкова, Белякова, Малкова.

Для приезжающих крестьян существовал «Постоялый двор», где крестьянин останавливался на ночлег и помещал свою лошадь. Базарными днями в городе были вторник, пятница и воскресенье. Крестьяне, в зависимости от сезона, привозили на рынок сельскохозяйственные продукты, изделия кустарного производства, скот, сено, дрова...

Несмотря на происходящие изменения и, благоприятные условия, жизнь города и уезда продолжала развиваться медленно. При наличии сырьевых запасов и рабочей силы, скорого

роста местной промышленности не произошло. Доходы увеличивались незначительно. Такое же положение было и в сельском хозяйстве.